

А. Уларов

**ПРО
ЕЖЕНЬКУ**

*художник
В.Вторенко*

В маленьком городке жили-были два брата-художника. Младший брат рисовал яркими цветными карандашами. За это все звали его—Добрый Художник.

А старший брат—одним только чёрным карандашом. За это его прозвали—Злой Художник.

Стояла зима. Морозная, снежная. К вечеру совсем заглодало. Пошёл Добрый Художник в лес—хворосту набрать, чтобы печку растопить. Идёт чащобой. Темно. Холодно. Страшно.

Вдруг видит в сугробе, под ёлочкой,—ёжик: шуба заледенела, чёрный нос побелел от мороза. «Простите, пожалуйста, я ззз...а... ммм... е... рр... ззз... аю», —говорит.

Пожалел Добрый Художник ёжика и посадил к себе за пазуху: «Грейся, Ёж-Ежище Чёрный Носище». И тут же укололся больно-пребольно о ежовые иглы. 6

И будто сразу тепло стало в лесу. Ели и сосны взялись за руки, окружили Доброго Художника, ведут хоровод. А маленькая ёлочка говорит ему тихонько: «Ничего не бойся. Ничего страшного не случилось».

«Ничего не бойся!—вторит ей мудрый старый пенёк в снежной шапке.—Просто-напросто ты стал волшебником. Так бывает с каждым, кто в морозную ночь повстречает Ежа-Ежища и согреет его».

«Что же мне делать?»—прошептал художник. Синие подснежники выглянули из снежных сугробов. «Рисовать!»—сказали они. «Но помни, это нелегко—быть настоящим Добрым Художником»,—прокрипел старый пенёк.

Лесной ветер отнёс Доброго Художника прямо домой. Очнулся он, а в печке уже огонь пылает. Тепло.

Добрый Художник тут же начал рисовать на листе бумаги картинки и буквы для азбуки. Но не с А, как положено, а с Ё—вспомнился Ёж-Ежище Чёрный Носище. Только принялся букву прорисовывать, а она, как живая, со страницы норовит соскочить. 11

«Всё, что нарисуешь, будет живое!»—звенели карандаши. Догадался Добрый Художник: стали его карандаши волшебными. Подумал он: «Нет у меня детей. Дай нарисую я себе маленькую доченьку. И назову её Ёженькой».

**Взял и нарисовал. Славная девочка получилась—
большеглазая, рыжая, с бантами.**

Только вот немного капризная. Огляделась и захныкала: «Ску-у-у-учно!» Доброму Художнику жалко девочку. И нарисовал он море: спокойное, весёлое. И небо—ясное. И лодку, и мачту. Всё тут же ожило.

Дал он Ёженьке в руки синий воздушный шар и сказал: «Плавай по морю. Не скучай. А я пойду ещё карандашей куплю».

Ушёл Добрый Художник, а Злой Художник тут как тут. Все тёмные карандаши—цап-царап! «Мои!—кричит.—Не отдам! Тоже волшебником хочу стать. Злым! И тебя, глупая Еженька, погублю!»

И забурлило море, заходили чёрные волны. Мачту сломало, парус сорвало. Того и гляди, лодка утонет... Очень не любил детей этот Злой Художник.

**Почуял Добрый Художник неладное, прибежал до-
мой. А море бушует всё сильнее. И не видать лодки
среди волн. «Пропала моя милая Еженька!»**

Вдруг видит: над гребнями волн летит Ёженька на воздушном шаре. А ветер рвёт шар из её рук. Ещё немного—упадёт девочка в море. И утонет. «Спасай меня скорей!»—просит Ёженька.

Быстро нарисовал Добрый Художник остров среди океана. Усмирил море, ветер. Опустилась Ёженька прямо на середину острова.

Стоит Ёженька на острове и радуется солнцу, горячему песку под ногами, синему небу над головой. Только очень уж остров голый... Ни травинки, ни цветочка. Крутит ветер песок, сыплет в глаза Ёженьке.

Нарисовал тогда Добрый Художник на острове цветы, траву, кусты. И три чудо-пальмы. Одна—шоколадно-пирожно-конфетная. Вторая—морожено-пломбирная. Третья—аптечная: вдруг Ёженька перекупается или слишком много конфет съест.

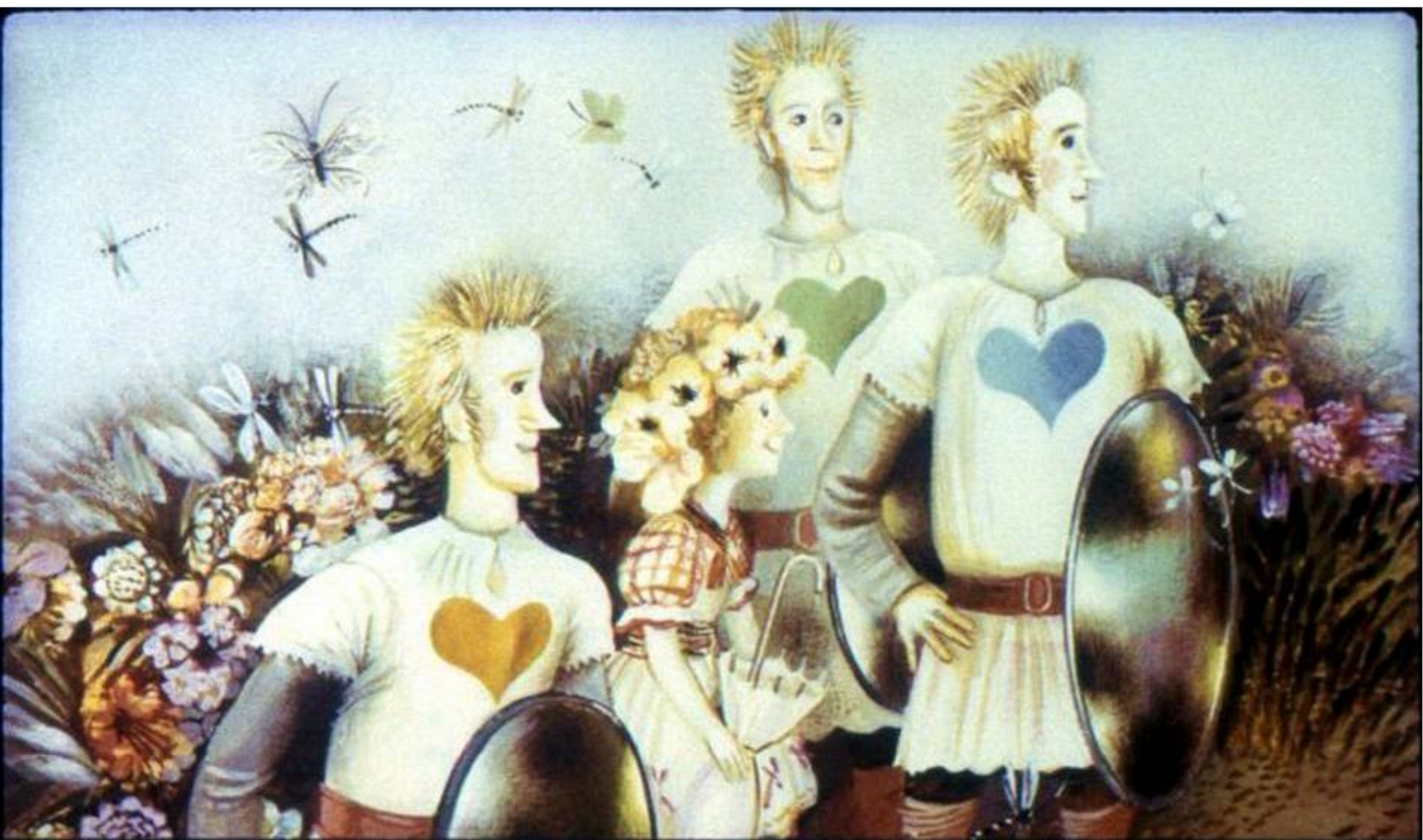
А Злой Художник пристроился рядом с Добрым, прикрылся ладонью и рисует ужасные ужасы. Одного... двух... трёх... коричневых людоедов. Чтоб они поймали Ёженьку и съели.

Решил тогда Добрый Художник сразиться со Злым, да не тут-то было. Провёл Злой Художник чёрным-пречёрным карандашом черту-стену. Отгородился от Доброго. Что же делать? Как спастись Ёженьке от людоедов?

**Нарисовал Добрый Художник трёх братьев Ёжень-
ке—трёх храбрых воинов: «Защищайте сестричку!»
Назвал их—Старший Ёж, Средний Ёж и Младший
Ёж. Каждому воину нарисовал щит.**

Каждому нарисовал сердце. Старшему Ежу—золотое: сильное и горячее, как солнце. Среднему Ежу—синее, верное и широкое, как море. А Младшему Ежу—зелёное: доброе и ласковое, как трава.

А одно сердце, яркое, как радуга, он нарисовал про запас. И спрятал его на самой макушке конфетной пальмы.

Злой Художник тоже не терял времени—нарисовал ещё трёх людоедов. Значит, всего их стало: $3+3=6$. Много. Каждому по три копья пририсовал. Итого: $3 \times 6=18$! И крикнул страшным голосом: «В бой, людоеды! Конiec тебе, глупая маленькая Ёженька!»

Послушались людоеды и метнули копья. Подняли и сомкнули щиты храбрые Ёженькины братья.

Сильно, очень сильно ударили копья. Но Ёженьки-ны братья выдержали. Даже самый младший выстоял, хоть пришлась на его долю половина всех копий: $18:2=9$.

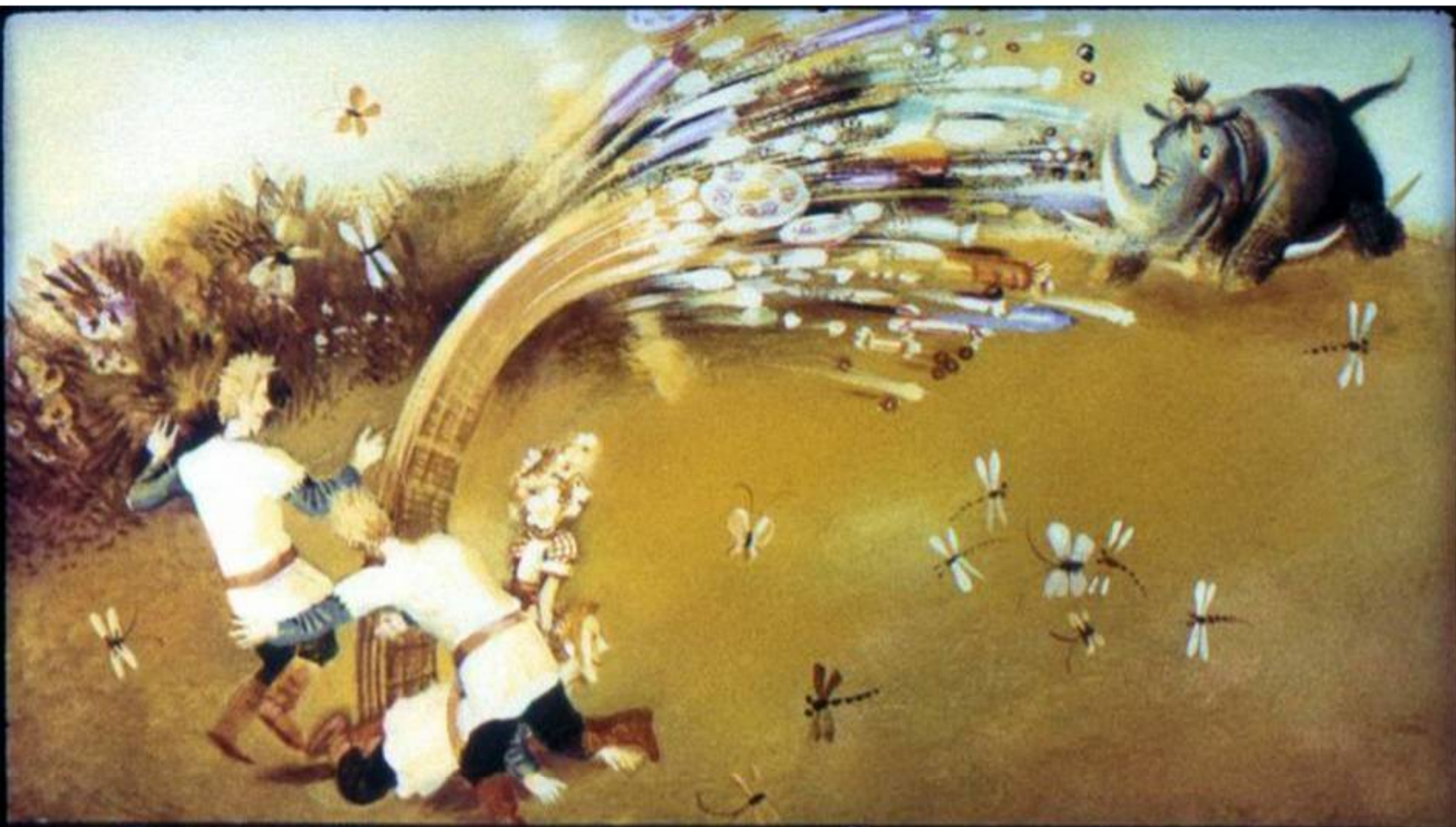
Но не отступил Злой Художник. Нарисовал серое Чудовище-Пятирога. Бьёт Злой Художник Пятирога, приказывает: «Беги, растопчи глупую Ёженьку и её глупых братьев!»

Побежал Пятирог. Задрожал остров под его ножищами, как при землетрясении. Но Ёженька придумала, как победить врага, и шепнула об этом братьям.

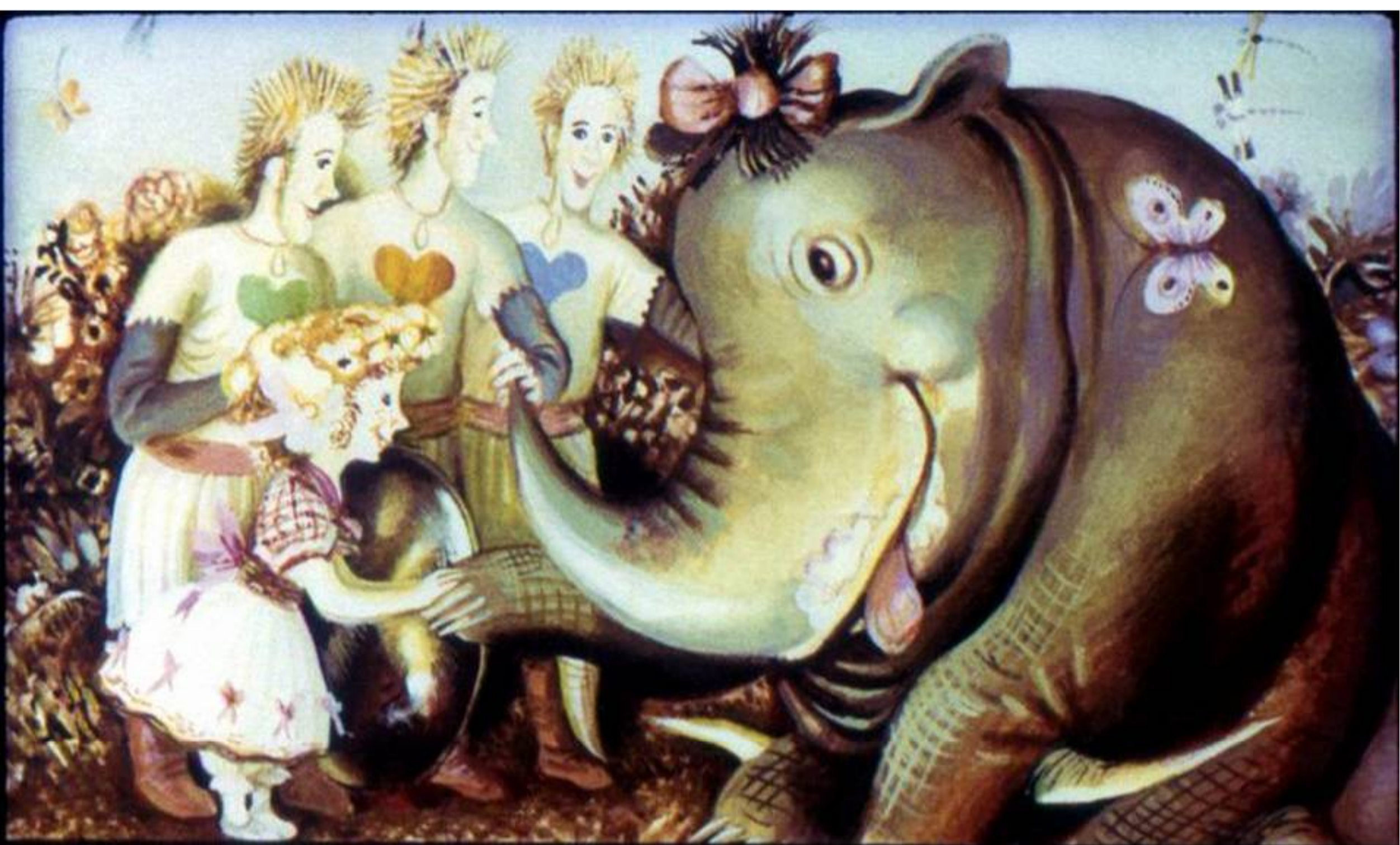
Старший Ёж подскочил и ухватился за верхушку конфетной пальмы. Средний схватил его за ноги. А Младший и Ёженька уцепились за ноги Среднего. Как лук до земли согнулась высокая пальма...

«Отпускай!»—скомандовала Еженька. Разогнулась пальма. Полетели навстречу Чудовищу-Пятирогу «Мишки», шоколадные бомбы, кремовые пирожные, торты. А вместе со сладостями и сердце—то, запасное...

Открыло чудовище пасть и проглотило сто тортов, тысячу пирожных, десять тысяч конфет. А вместе со сладостями в него влетело сердце.

И тут же Чудовище-Пятирог улыбнулось, протянуло Ёженьке лапу: «Ни за что я тебя не растопчу и не проглочу!» И Ёженька смело протянула ему обе руки.

Всё бы хорошо, но Злой Художник быстро нарисовал гору. А на вершине горы—дыру. Потом хватить красный карандаш—и извержение вулкана готово. 37

Красный дым повалил из жерла вулкана и застлал небо. Льётся красная кипящая лава. А Злой Художник радуется: «Пусть весь остров зальёт и всё погибнет!»

**Страшно! Очень страшно! Только не испугалась
Еженька. Улыбнулась, шепнула что-то воинам Ежам.
И все повисли на морожено-пломбирной пальме. И
Чудовище-Пятирог вместе с ними.**

Р-раз!—и полетели навстречу лаве три миллиона порций крем-брюле! Лава, конечно, тут же замёрзла.

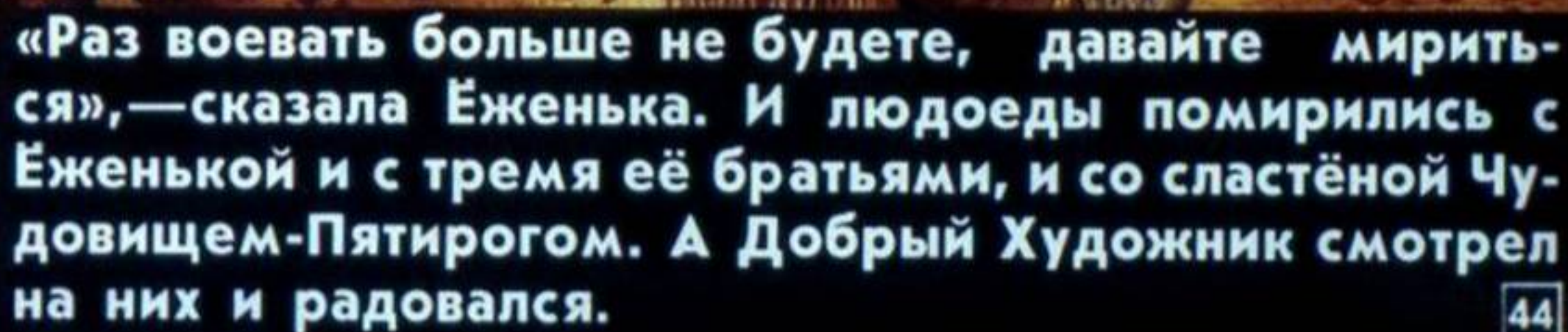
Прибежали людоеды и давай ту мороженую лаву
слизывать, грызть, кусать, руками отламывать. Так
налопались, что разболелись. У кого живот, у кого
горло.

Катаются людоеды по песку, плохо им. «Воевать больше не будете?»—спрашивает Ёженька. «Честное слово, не будем!»—отвечают людоеды.

Тряхнул тогда Чудовище-Пятирог аптечную пальму.
Посыпались с неё лекарства. Сразу вылечились лю-
доеды.

**Ух, как рассвирепел Злой Художник! И с досады
исчертил всё вокруг себя чёрным карандашом. Да
так зачертил, что замуровал сам себя в клетку.
Чёрный карандаш весь извёл, а другие карандаши—
за решёткой остались. Не выйти ему из клетки! Но
нам его не жалко. А вам?**

Сценарий Т. КАРЕЛИНОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ДУГИН

© **Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1986 г.**
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной

Д-054-86

Реставрировал К. Бокарев